

«Конкуренция в России. Как создать благоприятный климат для развития бизнеса?»

Конспект выступления президента и главного исполнительного директора Tele2 Россия Дмитрия Страшнова на конференции «Конкуренция в России: Как создать благоприятный климат для развития бизнеса?»

У нас в отрасли есть такая комбинация конкурирующих субъектов, как «государство с государством». Все мы в телеком сообществе наблюдаем за ситуацией, которая возникла между министерством связи и массовых коммуникаций и министерством обороны РФ. Есть лицензии, выданы частоты, а минобороны эти частоты не разрешает использовать. Почему я начал с этой ремарки? Это одна из особенностей телеком-индустрии, и важно чтобы все это понимали: 90% частотного ресурса в стране не предназначена для использования в гражданских целях. Это уникальная ситуация, потому что если мы возьмем Европу, там противоположная ситуация – 95% спектра используется для гражданских целей, 5% для государственных и военных целей. В США – чуть более 80% спектра используется в гражданских целях, остальное в государственных и военных. Это один из характерных элементов, который в принципе, является одним из препятствий для конкуренции на рынке телекоммуникаций.

Тем не менее, есть наверное смысл поговорить о том, что сейчас происходит на рынке. И есть ли, в принципе, возможность конкурировать с учетом ограниченного частотного ресурса? Есть ли возможность присутствия на рынке четырех, пяти, шести игроков?

На ситуацию следовало бы посмотреть с точки зрения потребителя. Для него одним из основных критериев является качество услуги. И под услугами мобильной связи мы сегодня подразумеваем уже не только голосовые услуги, но и мобильный интернет. Другие важные критерии – это цены и возможность выбора.

Москва и Санкт-Петербург: конкуренция и стоимость услуг

	Москва и МО	Санкт-Петербург и ЛО
Средний счет/мес. Абонента мобильной связи («малая корзина»), руб.**	178	103
Проникновение сотовой связи, % *	198,7	198,0
Количество GSM-операторов	3	4
Начало предоставления услуг 3G	2009	2007
Tele2, 4-й оператор GSM	Нет	Да

* По данным АСМ-Consulting, октябрь 2010

** Отчет ComNews Research «Стоимость услуг сотовой связи в регионах России», ноябрь 2009

Безусловно возможность конкуренции существует. Этот слайд на примере двух городов – Москва и С.Петербург, демонстрирует, что стоимость услуг мобильной связи значительно

отличается. И если Москва – это один из городов с сравнительно низкими ценами на питание, то в телекоме все пока что не так. Причин тому несколько, одна из них, по нашему мнению, это ограниченное число игроков на рынке. Думаю, что этот фактор очень существенный, оказывает большое влияние. Посудите сами, в С.Петербурге, где конкуренция выше – и мобильный интернет оказался раньше запущен, и услуги 3G.

Телекоммуникационные услуги – это услуги повседневного спроса, а не что-то уникальное. Об этом говорит достаточно высокий уровень проникновения, количество SIM-карт на душу населения, если не ошибаюсь, перевалило в России за 150%! В Европе этот уровень составляет 140-145%. Если мы говорим о Москве и С.Петербурге, то уровень проникновения симок фактически приблизился к 200%, что означает, что практически на каждого жителя этих городов приходится по две симки! И это доказывает, что рынок действительно массовый. Поэтому когда мы говорим о разнице в ценах, нужно понимать, что речь идет не о разнице в ценах на недвижимость, а о разнице в ценах на базовые услуги без которых потребитель сегодня уже жить не может. Последнее, наверное, что перестанет делать наш абонент, так это говорить по телефону. Даже если ему будет нечего есть, он наверное все равно будет говорить по телефону. Все-таки стоимость услуг мобильной связи – это большой, серьезный фактор и здесь вопрос конкуренции однозначно очень важен.

Сравнение корзин потребления в соседних регионах

Tele2 присутствует	Средний счет/мес. («малая корзина»), руб.*	Tele2 не присутствует
Ростовская область	62	80 (Ставропольский край)
Тверская область	84	80 (Ивановская область)
Владимирская область	80	81 (Ярославская область)
Костромская область	81	

* Счет Com News Research «Стоимость услуг сотовой связи в регионах России», ноябрь 2009

С появлением новых игроков на региональных рынках происходят положительные изменения. На слайде показан пример влияния конкуренции на ситуацию, причем взяты не случайные области, а смежные. Несложно заметить разницу в ценах там, где есть конкуренция, где присутствует 4-5 игроков. И я говорю не только о своей компании. Цены выше там, где число игроков ограничено! Разница существенная, в десятки процентов, и это то, что сегодня, на наш взгляд, абонент переплачивает в регионах, где недостаточна конкуренция.

Очень важно понимать, коллеги, когда мы говорим о регионах, что проблемы абонента мобильной связи в регионе значительно отличаются от московских. Говоря об абонентах,

в первую очередь об абонентах компании Tele2, должен сказать, что это те люди, с которыми мы с вами обычно не пересекаемся в жизни. Приведу пример, для меня он был шокирующим... задам вопрос: как вы думаете – каков разовый платеж абонента мобильной связи в регионах, где есть компания Tele2?

20 рублей! 20 рублей – это средний платеж абонента за услуги мобильной связи... И таких абонентов в регионах более 70%! Задумайтесь. Об этом нужно помнить.

И эти люди достойны получить услуги по разумным ценам. И эти граждане являются избирателями и в 2012 году будут участвовать в выборах.

Конкуренция в телекоме – это мощнейший фактор того, чтобы наше государство в дальнейшем процветало.

Тезисы выступления президента ОАО «МТС» Михаила Шамолина на конференции «Конкуренция в России: Как создать благоприятный климат для развития бизнеса?»

Тезис 1. Необходимо разграничить компетенцию между регуляторами в антимонопольной сфере

МТС работает в одной из наиболее высоконкурентных отраслей российской экономики – сферы телекоммуникаций.

Высокий уровень конкуренции в отрасли позволил увеличить проникновение до 150 процентов и добиться снижения цен. В России цены на услуги мобильной связи одни из самых низких в мире, последние несколько лет, они снижались как минимум на 5-10% ежегодно.

На нашем примере видно, что конкуренция является драйвером развития экономики. Но для достижения баланса интересов участников рынка необходимо разумное регулирование.

Сегодня отрасли, как правило, регулируются несколькими регуляторами, так или иначе имеющими влияние на состояние конкуренции. В телекоммуникационной сфере действуют одновременно Федеральная служба по тарифам, Министерство связи и массовых коммуникаций, Роскомнадзор, Федеральное агентство связи и ФАС России.

Однако их функционал нельзя назвать скоординированным.

Надо четко разграничить на законодательном уровне функции антимонопольного регулятора и отраслевых регуляторов.

По нашему мнению отраслевые регуляторы должны помогать рынку развиваться за счет создания предпосылок и условий развития конкуренции, т.е. обеспечивать прозрачность процедур доступа к государственным ресурсам (для телекомов – радиочастотного спектра), доступа к инфраструктуре (для телекомов – земля, жилая и нежилая недвижимость, сети других операторов), а также прозрачность процесса нормотворчества. При этом у всех отраслевых министерств должны быть ежегодно обновляемые программы развития конкуренции в отрасли в интересах всех игроков (а не только госкомпаний) с четкими целеполаганиями и критериями оценки достижения этих целей (КПЭ).

ФАС России должна расширить функции по защите конкуренции за счет осуществления контроля за соблюдением отраслевыми регуляторами этих КПЭ.

Тогда не возникает ситуации, когда отраслевые регуляторы вмешиваются в сферу компетенции ФАС и пытаются оперировать инструментами этого ведомства. Как было, когда предпринимались попытки распространения на сотовых операторов отраслевого и устаревшего института «существенных операторов», наряду с уже существующим в антимонопольном законодательстве понятием «доминирующего игрока».

Тезис 2. Требуется создание механизма профилактики нарушений антимонопольного законодательства вместо существующего уклона к наказанию нарушителя.

По данным ФАС, количество нарушений антимонопольного законодательства с каждым годом возрастает. В этой связи необходимо внедрять механизмы, позволяющие антимонопольному органу превентивно информировать бизнес о том, что его дальнейшее поведение может содержать в себе признаки антиконкурентных действий, чтобы предупредить или прекратить нарушения.

Надо расширить спектр вопросов, по которым возможно проведения предварительных консультаций с антимонопольным органом, чтобы участники рынка понимали свои возможности, а также существующие в законодательстве ограничения и запреты. В

первую очередь по тем составам нарушений, которые влекут за собой оборотные штрафы и уголовную ответственность.

Если бы такие консультативные механизмы реально работали сегодня, то, например, тарифы на международный роуминг могли быть снижены операторами связи до рассмотрения дела в антимонопольном органе. Возбужденное в начале 2010 года ФАС России дело в отношении операторов «большой тройки» по международному роумингу в определенной степени затормозило этот процесс.

Тезис 3. Установление четкого разграничения «параллельного» поведения участников рынка и запрещенных согласованных действий

На различных товарных рынках встречаются случаи сходного или «параллельного» поведения его участников.

«Параллельное» поведение продиктовано рыночными условиями, заставляющими конкурирующих между собой игроков рынка находить баланс предложений, ориентируясь на поведение других игроков, т.е. является вполне рыночным. Это видно на примере рынков, где действует несколько крупных игроков, имеющих значительные рыночные доли (так называемые олигопольные рынки).

Вместе с тем действующее законодательство о конкуренции рассматривает такие действия, как антиконкурентные, что негативно влияет на развитие конкуренции и создает обстановку правовой неопределенности.

Необходимо законодательно закрепить понятие «параллельные действия».

И отделить их от того, что может быть квалифицировано как согласованные действия.

Конспект выступления Михаила Шамолина

Хотел бы сказать, что телекоммуникационная отрасль – одна из самых конкурентных отраслей в стране и наилучшим доказательством тому служат цены на мобильную связь, которая сейчас находится на уровне 2.5 – 3 центов за минуту. Кстати, к выступлению коллеги [Д.Страшнова, Tele2 Россия – прим. АБ] – не совсем корректно сравнивать средний счет, который зависит не только от цены, но и от количества потребляемых минут, а в Москве люди говорят больше, чем в ряде других регионов. Нужно смотреть на среднюю стоимость минуты. Тем не менее, средняя стоимость минуты в России – одна из наименьших в мире, ниже цены только в Индии, в Бангладеш, во Вьетнаме – в таких странах. В Европе, например, цена за минуту голосового трафика – это 10 центов. Почему это произошло? На наш взгляд одна из самых главных причин в том, что когда отрасль образовалась и начала активно развиваться, не существовало регулирования мобильной отрасли. Была новая индустрия, новые технологии. Законов не было. И по сути все те годы, пока развивалась мобильная связь в России, регулирования было очень мало. И мы имеем те результаты, которые мы имеем – проникновение 150% и стоимость минуты в 2.5 цента. И продолжение динамического развития.

Могла ли отрасль развиваться еще более динамично и быть более конкурентной? Безусловно, да!

Что мешало нормально развиваться?

Прежде всего, отсутствие частотного ресурса... До сих пор мы работаем не на расчищенном государством частотном ресурсе. Потому что никто за последние 15 лет в области расчистки частотного ресурса государством не сделал. Мы работаем по так называемому принципу «частотно-территориального планирования», когда каждая базовая станция вписана в какой-то конкретный, узкий диапазон частот между различными потребителями. Скажем, базовая станция, стоящая в районе аэропорта, работает на частоте 900-сколь-то МГц, а буквально в соседней полосе, отличающейся

на одну «десятку» (10 МГц – прим. АБ), работает дальний привод самолетов. И так по всей стране. В мире, естественно, делается по другому – выделяется полоса частот, очищается от всех пользователей и в ней работает только один оператор связи. Поэтому частотный ресурс – это, безусловно, главное, что требуется для того, чтобы отрасль могла развиваться.

Если посмотреть на проблему глобально и задуматься о роли государства... Вот Лев Аронович здесь говорил об избыточности регулирования регулятором. Мой взгляд на проблему такой, что на самом деле, регулятор должен в гораздо меньшей степени заниматься регулированием и, в гораздо большем, развитием отрасли. Перед каждым профильным министерством должны быть поставлены конкретные, понятные и измеримые цели по развитию отраслей. Например в отрасли мобильной связи это могла бы быть цель «обеспечить к 2015 году гражданам страны доступ в сеть интернет со скоростями не менее 50 Мбит/с». Не в целом «повысить конкурентоспособность», а вот так – конкретно, 50 Мбит/с, к 2015 году, всем гражданам. Причем не за счет построения еще одной универсальной услуги под которую нужно будет собрать денег со всех операторов и построить еще одну госкомпанию, которая этот доступ даст, а добиться цели за счет создания условий для конкуренции и развития бизнеса в существующей отрасли, чтобы достижение такой цели стало возможным. И привязать к этому зарплаты, бонусы, повышения по службе и т.п. И так не только по телеком-министерству, но по всем. Цель - «развитие отраслей», как мне представляется, на данном этапе экономического развития гораздо важнее, чем цель – «регулирование» и всевозможные запреты.

Опять же вопросы размещения базовых станций, которые всем известны уже 15 лет и до сих пор не решены... Не секрет, что выделение участка земли под базовую станцию, перевод земли из сельскохозяйственного назначения в промышленное занимает два года. Этих базовых станций мы в год строим по несколько тысяч. Представляете, какое огромное количество работы и затраты уходит на то, чтобы все соответствующим образом оформить и пройти все эти процедуры?

Проблема с размещением объектов связи. На жилых домах, как известно, размещать нельзя. Хотя излучение от базовой станции на жилом доме по отношению к любому человеку, находящемуся в этом доме, в десятки раз меньше, чем излучение мобильного телефона, который лежит у каждого в кармане... Тем не менее это ограничение существует. Размещение на федеральных зданиях невозможно, поскольку само учреждение не может принять решение о размещении, нужно разрешение «Росимущества», а «Росимуществу» не до этого. И еще тысяча подобных вещей, которые увеличивают капитальные затраты, снижают их эффективность и, в конечном итоге, влияют на конкуренцию, поскольку усложняют новым игрокам возможности выхода на рынок и развития. На наш взгляд, профильное министерство должно заниматься развитием отраслей и иметь конкретные цели в цифрах – что должно быть сделано в ближайшие пять лет. А следить за конкуренцией, за различными нарушениями, должно агентство, которое, собственно, существует – федеральная антимонопольная служба. Т.е. министерства развивают отрасль, ФАС отслеживает конкуренцию. Поэтому наше предложение – создать план развития отрасли, нашей, да и остальных тоже.

А что касается конкуренции, у нас есть еще одно конкретное предложение. Сейчас законодательство и процедуры построены таким образом, что ФАС должна обязательно начать дело по фактам или по подозрению в нарушении антимонопольного законодательства, это дело должно обязательно завершиться неким обвинительным приговором той или иной степени жесткости. Что на деле уменьшает число таких дел, поскольку их заведение сразу означает «состояние войны», бизнес в эту войну вступает и

очень сложно идти на попятный, поскольку все до конца защищают свои интересы, понимая чем это, в конечном счете грозит. По ряду статей там ведь и уголовное преследование, не только административное. Нам кажется, что стоит ввести процедуру урегулирования споров до принятия решения о наказании и не входить в этот клинч. Ситуация с роумингом, как я уже говорил – это абсолютно «серая зона». В области цен мы едва ли не «впереди планеты всей». Роуминговая ситуация – глобальная, там много деталей, нужно хорошо понимать рынок, чтобы знать почему он сформировался именно так. Поэтому хорошо, что мы пошли по конструктивному пути проведения переговоров и сами пошли навстречу, но опять же, если бы была согласительная процедура, мне кажется, что все можно было бы сделать раньше и легче.

Вопрос ведущего: Как вам кажется, если государство все же выделит частоты в мирное пользование? Есть в Москве место для четвертого оператора?

Михаил Шамолин. Есть место или нет, определяется тем оператором, который выходит на рынок, построив для себя экономически выгодный кейс входа. Если коллеги сочтут такой выход выгодным экономически, то ради бога. Проблема в том, что не развивая частотный ресурс... вот мы об LTE говорим очень много, ведутся дискуссии о том, как частоты будут делиться, какие конкурсы, кто претендент и так далее, но практически, в реальности эти частот нет! И Россия не получит LTE до тех пор, пока не будут расчищены диапазоны, для чего, между прочем, нужно проявить очень серьезную политическую волю, создать соответствующие стимулы, прежде всего, для военных, эти частоты расчистить.

Сейчас разговор заканчивается очень просто – «мы не можем отдать эти частоты, поскольку не будут работать наши радары и пострадает обороноспособность страны». На этом разговор заканчивается.

26.11.2010. Круглый стол «Конкурентная среда как рецепт развития телекоммуникационного рынка РФ» на конференции «Конкуренция в России. Как создать благоприятный климат для развития бизнеса?».

Список материалов (пополняемый)

- [Чего хотят операторы от регуляторов, Руслан Ибрагимов, МТС](#)
- [Алексей Рокотян, "Билайн", "Конструкция, с которой мы сегодня имеем дело, капитальному ремонту не подлежит!"](#)
- [Гульнара Хасьянова, «Скай Линк», "На мой взгляд, это сильный перекос в регулировании"](#)
- [Мамука Мархулия, Tele2 Россия, "Опыт Нидерландов, как пример для России"](#)
- [Дмитрий Тер-Степанов, Минэкономразвития, "Конкуренция даст возможности развития телеком рынка"](#)
- [Список предложений для регуляторов, составленный участниками круглого стола](#)
- [Наум Мардер и его оценка предложений операторов \(.pdf, для подписчиков на материалы MForum.ru\)](#)
- [Список участников круглого стола](#)

Список участников

Модератор: **Евгений Соломатин**, директор по развитию «Коминфо консалтинг»

Кто был приглашен (полужирным выделены те, кого я заметил. Мог и пропустить кого-то, комната была большая, часть людей сидели ко мне спиной или боком, так что список примерный):

Валерий Бугаенко, руководитель Федерального агентства связи

Юрий Гедгафов, партнер «Ernst&Young»

Анна Горяинова, директор по правовым вопросам ОАО «МегаФон»

Галина Жигульская, начальник Управления регулирования деятельности естественных монополий в области связи ФСТ России

Руслан Ибрагимов, вице-президент ОАО «МТС» по юридическим вопросам

Евгений Кисляков, заместитель директора Департамента информационных технологий и связи аппарата правительства РФ

Леонид Коник, главный редактор ИГ «Комьюс»

Сергей Мальянов, зам. руководителя Федерального агентства связи

Наум Мардер, зам министра связи и массовых коммуникаций РФ

Мамука Мархулия, руководитель подразделения по стратегическому планированию, взаимодействию с государственными органами и правовой поддержки Tele2 Россия

Тамара Моисеева, зам директора департамента государственной политики в области связи Министерства связи и массовых коммуникаций РФ

Александр Панков, начальник отдела департамента информационных технологий и связи аппарата правительства РФ

Константин Песоцкий, вр.и.о. директора департамента государственного регулирования тарифов, инфраструктурных реформ и энергоэффективности Министерства экономического развития Российской Федерации

Юрий Припачкин, президент Ассоциации кабельного телевидения России

Илья Пономарев, член комитета государственной думы федерального собрания РФ по информационной политике, информационным технологиям и связи

Сергей Приданцев, президент «Комстар-ОТС»

Алексей Рокотян, директор по работе с органами государственной власти ОАО «Вымпелком»

Вадим Семенов, генеральный директор ОАО «Связьинвест»

Андрей Скородумов, исполнительный директор Инфокоммуникационного союза

Дмитрий Тер-Степанов, зам директора департамента развития конкуренции Министерства экономического развития РФ

Валентина Угрюмова, начальник управления разрешительной работы в сфере связи Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Вот такой «официальный список» из программы.

На деле части людей не было, либо они зашли на круглый стол, но быстро ретировались. И были другие, как, например, **Гульнара Хасьянова** (Скай Линк) или **Татьяна Толмачева** (Frost & Sullivan), которые в списке не были заявлены, но участвовали и выступали. По мере обработки результатов постараюсь уточнить список тех, кто реально участвовал во встрече.

Предложения участников круглого стола и результаты голосования по предложениям.

Участникам круглого стола было предложено выдвигать предложения по совершенствованию ситуации в российском телекоме. Всего было почти 40 предложений, голоса смогли набрать 16 из них, для рекомендаций регулятору и правительству должны были выбрать 3-4 предложения. Привожу список и итоги голосования. Каждый участник имел возможность выдвинуть любое число предложений. У каждого была возможность отдать 3 голоса в пользу тех или иных предложений. В верхней части списка второе число (после порядкового номера) показывает число голосов, отданных за данный пункт списка. У предложений, не получивших ни одного голоса, второго числа нет.

1. 15. Технологическая нейтральность регулирования
2. 9. Создание согласительных процедур с ФАС
3. 8. Создание критериев различения параллельных и согласованных действий для ФАС
4. 6. Разграничение полномочий Роскомнадзора, Роспотребнадзора
5. 5. Обрато пропорционально имеющемуся ресурсу распределять новые частоты
6. 5. Устранение дискриминационного национального роуминга
7. 4. Дерегулирование традиционных операторов
8. 4. В законодательстве о связи презумпция ограниченности радиочастотного спектра
9. 3. Развитие регулирования IP-телефонии
10. 3. Практика взаимности при присоединении к сетям
11. 3. Создание преференций малому бизнесу
12. 2. Прозрачный доступ к ресурсам
13. 2. Предсказуемость нормотворчества
14. 2. Недискриминационный доступ к почтовым маршрутам
15. 2. Уведомительный принцип регистрации радиоэлектронных средств
16. 2. Устранение дискриминационных условий контроля при присоединении
17. Расширение доступа к инфраструктуре
18. Дерегулирование межоператорского рынка
19. Конвергенция
20. Прозрачный доступ к инфраструктуре
21. Формирование критериев ограниченности ресурсов
22. Фиксация в одном документе прав и обязанностей оператора
23. Привести межоператорские тарифы к абонентским тарифам
24. Облегчить доступ к номерному фонду
25. Конкурентный доступ к междугородной связи мобильных абонентов
26. Изменить нормативную базу статистической отчетности
27. Право операторов полностью распоряжаться частотами, вплоть до продажи
28. Разработка четких принципов ЧТП
29. Уведомительная система регистрации операторов
30. Пересмотреть СОРМ
31. Отменить плату для абонента за смену междугородного оператора
32. Отмена регулирования на некоторых регулируемых рынках
33. Доступ к кабельной канализации
34. Проведение торгов в виде аукциона
35. Не ограничивать в дате начала действия
36. Региональное лицензирование
37. Безусловное право доступа к инфраструктуре
38. Поддержка межплатформенной конкуренции

Анна Горяинова, директор по правовым вопросам ОАО «МегаФон» «Влияние регуляторных рисков на деятельность оператора связи и изменение конкурентной ситуации»

Мне бы хотелось поговорить о проблемах, которые для нас, как для отрасли, не являются новыми, но посмотреть на них немного под другим углом, с точки зрения конкуренции. Все сходятся во мнении, сегодня бы были тому свидетелями, в отношении того, что правила должны быть четкими, прозрачными и стабильными для того, чтобы бизнес мог развиваться в конкурентной среде. И неважно, что у нас в Москве три оператора, что неправда, что заявлялось сегодня на пленарной сессии [ссылка на выступление Дмитрия Страшнова, Tele2 Россия – прим АБ], у нас намного больше операторов в Москве, вот представители «Скай Линка» присоединились к нам, в частности.

Конкуренция в отрасли, безусловно, нужна. И нам в отрасли конкуренция нужна вдвойне, втройне и, может быть, в пять раз больше. Потому что это, действительно, инновационная отрасль и мы постоянно, все операторы, работаем над тем, чтобы создавать новые услуги, чтобы совершенствовать продукты. Мы работаем не только над сокращением наших костов или развитием инфраструктуры, но постоянно работаем над тем, чтобы абоненту, нашему клиенту, конечному потребителю... собственно, то, для чего мы конкурируем ... конкурируем мы для того, чтобы завоевать сердца наших граждан, мы постоянно над этим работаем. И конечно, наличие правил, которые понятны только восьми юристам в ведущих юридических фирмах или в крупных операторах, в отношении того, как строить сеть, например, или как регистрировать антенно-мачтовые сооружения. Или как правильно осуществлять присоединения на зональном уровне. Это нездоровая ситуация, она никогда не приведет к конкуренции.

Что мы сейчас видим? Мы видим, что практически любой современный оператор связи оказывает, как минимум, вот эту четверку услуг (см ниже). При этом технологии, которые используются для оказания услуг – совершенно различные. И то, о чем мы говорим, мы все в отрасли уже договорились, что технологическая нейтральность – это то, к чему мы все должны идти. Сейчас у нас есть цель – LTE, далее у нас будет 5-е, 6-е, ... 8-е поколения. Мы говорим о том, что у нас горизонт планирования должен быть 3-5 лет. При этом понимаем, что технологии должны развиваться настолько быстро, что регулирование технологий это в современном мире тупиковый путь.

Наверное пришло время, чтобы заняться конкретной работой в этом направлении и действительно пересмотреть подходы к лицензированию и регулированию. Мы уже сделали большой шаг вперед, мы декларируем этот подход. Но нам теперь нужно под него

построить систему регулирования. Убрать все ненужные барьеры с которыми мы с вами постоянно сталкиваемся.

Современный оператор связи

- Услуги подвижной связи
- Услуги местной связи
- Услуги междугородной и международной связи
- Услуги передачи данных

Проблема:

- Градация связи на виды становится условной
- Пропуск международного трафика во всем мире осуществляется через сеть передачи данных; для подключения фиксированного оконечного оборудования операторы научились применять технологии, используемые в подвижных сетях; такая технология как WiMAX имеет и фиксированный и мобильный вариант.
- Существующий механизм государственного регулирования по принципу деления на услуги связи является все более сдерживающим фактором для развития конкуренции.

Требуемые изменения:

- Технологическая нейтральность в регулировании, включая лицензирование

Проблема, которая сейчас очень активно обсуждается в СМИ, она очень нравится журналистам – это, так называемый, IP-трафик. Все уверены, что вскоре голос не будет передаваться, как голос. Все будет передаваться по сетям в виде IP. Более того, такие технологии, часто бесплатные, сейчас уже есть на рынке – мы о них все знаем. Технологии существуют, у них 600 млн пользователей в мире. Существуют они и в России, но здесь они в совершенно «серой зоне» с точки зрения регулирования. Ни о каком выполнении требований СОРМ и защите интересов наших граждан с точки зрения безопасности речи не идет. О том, как большим и законопослушным операторам осуществлять аналогичные услуги мы точно не знаем, потому что «здесь регулирование есть, а вот здесь, регулирование... не совсем есть». Поэтому как правильно оказывать аналогичные услуги, как строить услуги-заменители, мы не знаем и находимся тем самым под риском.

Поэтому нам нужно срочно заняться регулированием этой отрасли. На рынке существуют опасения, что как только мы выйдем в «белую зону», то мы сильно откроем наш рынок для наших конкурентов. Нет, мы научимся строить партнерства, мы научимся совместно реализовывать различные проекты. Сможем наладить правильную работу, взаимодействие операторов и социальных сетей, операторов и провайдеров контента. И это даст толчок не только конкуренции, но и развитию рынка в целом. Потому что то, что мы сейчас делаем, мы делаем на свой страх и риск, «закрывая глаза», принимая риски в ожидании проверок со стороны регулирующих органов. Это нездоровая ситуация. Если мы говорим, что мы действительно инновационная отрасль и хотим, чтобы у нас регулирование было на должном уровне, у нас очень много специалистов и создана база, чтобы это регулирование создать и принять.

Конкуренция услуг-заменителей

Серьезную конкуренцию операторам связи составляют IP- и SIP-телефония

Проблема:

Услуги ip-телефонии находятся в «серой» зоне, на нормативном уровне нет регулирования оказания таких услуг:

- Абоненты не защищены;
- Требования СОРМ не выполняются;
- Недобросовестно используются ресурсы операторов связи;

Выводы:

- Операторы связи, находящиеся в правовом поле, для оказания услуг IP-телефонии вынуждены создавать сложные юридические конструкции, чтобы получить право оказывать услуги.

Требуемые изменения

- Необходимы изменения в законодательстве для регулирования деятельности IP-телефонии и иных услуг на основе передачи данных.

Следующий вопрос – это опять же вопрос конкуренции. Если до сих пор я говорила о том, чем государство может помочь конкуренции в нашей отрасли, то сейчас... это вопрос, который мы уже неоднократно обсуждали с антимонопольной службой. К сожалению пока что, как нам кажется, эта проблема не нашла должного отражения в третьем антимонопольном пакете. Когда на рынке существуют крупные игроки, например, Coca Cola и Pepsi Cola, то для такой ситуации существует специальное регулирование, так называемые «параллельные действия». Это не то, что крупные игроки сговорились и теперь выпускают сладкие напитки коричневого цвета, это просто те действия, которые нравятся потребителю, которые легко скопировать. Новый тарифный план, новая дополнительная услуга – вы видите, какое количество всего этого у нас сейчас запускается в компаниях, рекламируется в прессе. И не потому, что мы договорились между собой. А потому что каждый игрок на рынке должен следить за тем, как действует его конкурент. И часто это именно параллельные действия.

И мне хотелось бы здесь привлечь внимание к тому, что этот вопрос нуждается в скорейшем урегулировании иначе у нас будет постоянно то, что называется злоупотребление правом. Не обязательно со стороны государственных органов, но и при использовании таких методов при недобросовестной конкуренции. Нам бы этого не хотелось, нам кажется, что конкуренция должна быть здоровой. Определение параллельных действий - это не новый институт, он хорошо известен в США, Европе в развитых странах он существует. Здесь нам придумывать велосипед не нужно.

Конкуренция между операторами связи

В настоящее время существует очень жесткая конкуренция среди сотовых операторов. При сегодняшнем уровне технического развития не сложно скопировать поведение конкурента (изменить размер тарифа, ввести дополнительный сервис и т.д.)

Параллельные действия - это не одно и то же, что – согласованные действия при злоупотреблении доминирующим положением

Требуемые изменения:

- Необходимо выработать четкие критерии для разграничения параллельных и согласованных действий на уровне федерального закона.

Следующий момент – это административное давление. Все уже осознали... мы сегодня видели, что руководство это понимает... и министерство здесь занимает конструктивную позицию. Это разграничение полномочий между видами государственных органов в отношении того кто и что проверяет. Сейчас у нас все всё проверяют. Получается, что на одни и те же вопросы мы отвечаем и для антимонопольной службы и для Роспотребнадзора, и для Роскомнадзора, и для других проверяющих органов. Между тем, мы считаем, что разграничение здесь провести достаточно просто, у нас есть в этом смысле предложения. Думаю, что это поможет бизнесу стать более прозрачным.

Мы не говорим об отмене барьеров и требований, мы говорим, что правила должны быть более четкими, прозрачными, рыночными и иметь свою цель. И цель должна быть – создание здоровой конкуренции на этом рынке!

Отношения с потребителем

Проблема:

- У компании «МегаФон» более 50 млн абонентов, при этом обращения граждан в Общество по защите прав потребителей несоизмеримо малы.
- При этом в год поступает около сотни обращений абонентов к контролирующим органам. Это связано с высоким уровнем оказания услуг связи.
- Но в тоже время существует дисбаланс государственного регулирования в сфере защиты прав потребителей. Разные государственные службы проводят проверки по одним и тем же вопросам. Роспотребнадзор, Роскомнадзор и ФАС вправе проверить соблюдение прав потребителей – абонентов. Нет четкого разграничения функций проверяющих органов.

Требуемые изменения:

- ФАС России должна рассматривать дела, влияющие на конкуренцию в целом и затрагивающие права значительного и неопределенного круга лиц.
- Вопросы нарушения прав отдельных потребителей, не имеющих серьезных общественно-опасных последствий – прерогатива Роспотребнадзора.
- Роскомнадзор должен стать контролирующим органом только в сфере технологий, стандартов и межоператорского взаимодействия.

На слайде ниже сформулированы краткие выводы. Если кратко, то это «технологическая нейтральность». Это создание инструмента признания законодательством новых технологий и новых практик, которые уже сформулированы в технологической части – технология придумана, она должна быстро находить отражение в нормативном регулировании. Возможно, стоит подумать о том, какой быстрый механизм оперативного реагирования нам нужно предусмотреть совместно с регулятором с тем, чтобы не быть последователями, не отставать, чтобы идти впереди технологического развития. Когда технология придумана, она может быть еще не внедрена, мы должны уже понимать, каким образом мы хотим ее регулировать.

И «согласованные vs параллельные действия» - мы только что об этом говорили. И, конечно, разграничение полномочий контролирующих и проверяющих органов.

Ключевые предложения

1. Технологическая нейтральность в государственном регулировании услуг связи, включая лицензирование;
2. Изменения в законодательстве для регулирования деятельности IP-телефонии и иных услуг на основе передачи данных
3. Четкие критерии для разграничения параллельных и согласованных действий на уровне федерального закона
4. Разграничение полномочий Роскомнадзора, Роспотребнадзора и ФАС при проверках соблюдения прав потребителей.

Руслан Ибрагимов, вице-президент ОАО «МТС» по юридическим вопросам. Выступление 26.11.2010 на круглом столе «Конкурентная среда как рецепт развития телекоммуникационного рынка РФ» на конференции «Конкуренция в России. Как создать благоприятный климат для развития бизнеса?».

Технологическая нейтральность как раз и обеспечивает нам многие стратегические вещи. Не буду на этом сейчас подробно останавливаться, просто, как реплика. Не случайно она [стоит на первом месте в списке](#). Мы, операторы, консолидированно давали свое мнение, поэтому заранее скажу, что с этими строчками мы согласны. А я больше остановлюсь на том, как этого достичь, может быть кому-то это будет интересно.

Если все сложить, все наши предложения, которые много раз звучали на разных форумах, на разных конференциях «что нам нужно для лучшей жизни», то их нужно как-то классифицировать. Назову несколько пунктов.

Конкуренция на рынке может быть поддержана, если обеспечены три принципа.

Нам нужны **прозрачный доступ к ресурсам, прозрачный доступ к инфраструктуре и прозрачный доступ к защите своих прав** или к нормотворчеству. Каждый из этих принципов должен вести к упрощению того, о чем я говорил.

Помимо принципа прозрачности должна быть предсказуемость, решения должны приниматься быстро. Когда был кризис, когда резко снизилась скорость обращения денег, чем мы могли сами себя вытащить, как Мюнхаузен – за счет скорости принятия решений, в том числе антикризисных. Это несколько заменило для нас снижение скорости обращения денег. От чего зависит скорость принятия решений? Она зависит от тех правил, которые сегодня сложены на рынке, в том числе, правил, которые обеспечивают технологическую зависимость. Именно они, в первую очередь, и сдерживают. Поэтому когда мы говорим, что необходимо переходить от технологического регулирования к общеправовому регулированию, мы считаем, что это одна из основных мер, которые следует предпринимать уже сейчас. Я думаю, что рынок к этому уже готов.

Доступ к ресурсам. У нас есть статья 31 «Закона о связи», регулирующая вопросы предоставления частот. Она говорит, что частоты предоставляются государственной комиссией, которая может принять решение о том, что этот государственный ресурс ограниченный – в этом случае должен проводиться тендер, а может быть принято и другое решение, тогда тендера нет, тогда «на усмотрение». Эта ситуация, с нашей точки зрения, влечет за собой существенную степень субъективизма. И, может быть, внутри комиссии есть какие-то правила, по каким критериям определять ограниченный ресурс или неограниченный... Но на примере частот, которые нам необходимы для 4G: мы видим, что

на рынке идет спор за частоты, значит, этот ресурс точно ограниченный и точно нужно проходить тендерные процедуры. Но критериев определения этой комиссией «ограниченности» или «неограниченности» нет. В законе они отсутствуют, хотя, возможно, присутствуют где-то еще.

Нам представляется, что на прозрачность процедуры доступа к ресурсам позитивно повлияло бы наличие в законе четких критериев, которые позволяют судить о том, ограничен ли частотный ресурс или не ограничен.

Доступ к инфраструктуре. Здесь я имею в виду и доступ к земельным участкам, когда при строительстве сетей нужно договариваться с многочисленными собственниками земельных участков, объектов недвижимости, когда это превращается просто в кошмар, особенно, когда речь идет о масштабах страны. На всем протяжении линий связи, которые мы хотим сделать, нам нужно с многочисленными собственниками договариваться. Я говорю о достаточно мелких вопросах, которые, тем не менее, оказывают значительное влияние на качество связи в той же Москве, где кроме зданий нам негде ставить свои базовые станции. Но Москва – это столица, административный центр, поэтому в Москве очень много государственных объектов недвижимости и мы знаем, что чтобы на каждом из них разместить базовую станцию, должен быть проведен отдельный конкурс на эти 20 кв. метров. Мы неоднократно разговаривали на эту тему с антимонопольными службами, вроде бы они это понимают, но в третьем пакете, который практически подготовлен, мы вновь не увидели ничего по этой теме. Вчера мы этот вопрос опять подняли, нам вроде бы обещали разобраться, но, тем не менее, именно в этой статье сразу закладывается принцип неравенства. Объектам почтовой связи дают преимущества и не нужно проводить отдельный конкурс, а всем остальным следует идти на конкурс. Между тем, 20 квадратных метров не обеспечивают такого потока денег, чтобы у госпредприятия был интерес проводить такой конкурс. Тем более, что доходы от аренды не поступают в бюджет этих организаций, а поступают в госбюджет. А затраты на оценщиков и прочую документацию иногда превышают поступления от аренды.

На этом примере видно, каковы результаты ограниченного доступа к инфраструктуре – в таких городах, как Москва, мы теряем в качестве связи. Сейчас возникает такая ситуация – завершается договор аренды, расторгается и новый не заключается, поскольку без конкурса нельзя, а конкурс никто не проводит.

Принцип предсказуемости. Мне кажется, что есть смысл не только в масштабе нашего отраслевого регулятора, но и в отношении других регуляторов подумать, чтобы каждый отраслевой регулятор имел у себя какую-то программу развития предпосылок для развития конкуренции в отрасли. Эта программа должна иметь какие-то показатели, которые должно добиваться. Чтобы эта программа, ее выполнение в дальнейшем бы оценивалось рынком, другими органами, вышестоящими или другими. Которые бы могли спрашивать у регулятора – «а что, собственно, вы сделали» по этим показателям. Это обеспечило бы предсказуемость.

Параллельные действия. Мы также целиком поддерживаем!

На нашем примере – мы сейчас поддерживаем мобильный широкополосный доступ к интернету. Так сейчас сложилась конкуренция, что потребитель практически привык к безлимитным тарифам, которые очень дешево стоят. И сейчас идет большой спрос на эту услугу и он растет сумасшедшими темпами. Если так пойдет и далее, то предоставление услуги станет невыгодным. И мы придем к тому, что мы просто этот рынок «не вытащим». Мы не обеспечим спрос! Соответственно, нам нужно поднимать цены. И что? И здесь сразу ФАС, который часто следит не затем, как идет конкуренция на рынке, а следит за ценами, работает, как Госкомцен. Пока мы снижали цены, все вместе, он молчал. Но сейчас мы столкнемся с тем, что нам придется эти цены повышать и мы тут же

попадем под «согласованные действия». Это к примеру о «параллельных действиях». Конечно этот институт назрел и его нужно внедрять достаточно быстро.

И последнее. Дело по роумингу, которое вел ФАС, преподнесло несколько уроков. Не только операторам, но и регулятору. Эта проблема возникла еще до возбуждения дела. О ней знали до возбуждения дела. И мы восемь месяцев работали над этой проблемой в рабочем режиме – с ФАС, с антимонопольными органами СНГ. И практически приблизились к тому, чтобы принять решение по согласованному снижению цен в рамках СНГ. И за неделю до решающего собрания дело было неожиданно возбуждено! И вместо того, чтобы получить снижение цен уже в 1Q2010 года, теперь снижение цен произойдет на год позднее. Вот результат той системы, которая сегодня заложена в законодательство о конкуренции, которое имеет очень жесткие санкции, вплоть до уголовной ответственности. И главный урок, который следует – нам необходимы **согласительные процедуры с антимонопольным органом**. То есть когда есть признаки, что по-мнению ФАС где-то есть нарушение конкуренции, идут какие-то сигналы или проведено исследование рынка, до возбуждения дела (а практически каждое дело завершается обвинением) можно было бы ввести режим рекомендаций – тот самый добровольный порядок обсуждения проблемы. И мы, возможно, добровольно предприняли бы те меры, которые назревали. Вот если не предпринимаем, тогда уже возбуждается дело и тебя по-полной раскручивают. Этот механизм уже работает в Украине, мы там особенных проблем не знаем, хотя есть какие-то рабочие вопросы. Кстати, Минсвязи сейчас с нами так работает – если видит что-то, что смущает... и решаем вопросы. Но с ФАС, где такие жесткие санкции, мне кажется нужно вводить в закон легальную процедуру предупреждений или рекомендаций. Отчасти там это есть в виде предупреждений, но это не то, что мы имеем в виду.

Алексей Рокотян, директор по работе с органами государственной власти ОАО «ВымпелКом»

Выступление 26.11.2010 на круглом столе «Конкурентная среда как рецепт развития телекоммуникационного рынка РФ» на конференции «Конкуренция в России. Как создать благоприятный климат для развития бизнеса?».

Не буду выдвигать новые оригинальные тезисы, то, о чем я хочу говорить – уже прозвучало. Хочу сказать несколько слов в поддержку тех тезисов, которые мы уже обсуждали.

Буквально в эти дни заинтересованные люди могут отметить вторую годовщину с момента, когда начали работать рабочие группы при Ассоциации документальной электросвязи (АДЭ) с подачи и благословения Наума Семеновича Мардера, которые занялись подготовкой предложений по коррекции нормативной базы. Хочу упомянуть одну из этих групп, которая активно участвовала – группу, которая занимается первоочередными тактическими изменениями в действующей нормативной базе. За это время нами наработан ряд проектов, в том числе ряд поправок в Закон о связи, часть которых уже легла в основу принятых в начале 2010 года поправок, частично они сейчас находятся в разных стадиях прохождения через Госдуму. Хочу поблагодарить Владимира Лукича Горбачева, зам. председателя нашего профильного комитета, который поддержал и очень способствует продвижению этих наших наработок. Нами подготовлены скорректированная версия «Правил присоединения к сети электросвязи и их взаимодействия», новая версия «Требований к построению телефонной сети связи», новые документы, которые вытекают из закона этого года, «Требования к проектированию и вводу в эксплуатацию. Требования к эксплуатации сетей связи». Все перечисленные документы уже переданы регулятору, над ними идет работа.

Опыт работы с этими документами, разработанными в период 2004-2006 годов предыдущим составом Министерства связи... когда мы начали эти документы обсуждать на секции АДЭ. Это обсуждение выявило целый клубок проблем. В том числе и такие, которые непосредственно затрагивают вопросы конкуренции. Будучи координатором рабочей группы, должен сказать, что общее отношение участников рабочей группы ко многим важнейшим нормативным актам, с которыми мы имеем дело, таково – косметический ремонт, который, собственно, и поручен нашей группе желателен, много чего хотелось бы поправить, но малоэффективен. А та конструкция, с которой мы сегодня имеем дело, капитальному ремонту не подлежит! Она не выдержит ни одного серьезного воздействия, даже мелкого. Даже небольшие воздействия начинают ее «раскачивать» и «мачта гнется и скрипит». В итоге придется прийти к сносу.

В той конструкции, с которой мы сегодня живем, мы к ней, конечно, привыкли, но если посмотреть поглубже, то выяснится, что она построена на идеологии 80-х годов и координатных телефонных станций. Именно телефонных и именно координатных. И при этом была предпринята совершенно ужасная попытка решить ряд сугубо экономических проблем методами технологического регулирования. На наш взгляд, эта попытка дорого обошлась отрасли. Операторы потратили сотни миллионов полновесных долларов на «железо», которое нужно исключительно для выполнения формальных требований и больше ни для чего! Это фактически так, думаю, что никто не будет с этим спорить.

Все участники рынка, по крайней мере, все, кто старается быть в правовом поле, имеют серьезные проблемы с внедрением современных цифровых технологий на действующих сетях. Очень много проблем в межоператорских взаимоотношениях, порожденных действующими нормативными документами, проблем, напрямую вытекающих из того,

что в документах сказано или, наоборот, не сказано. Идут суды в самых разных сочетаниях – большие с маленькими, большие друг с другом, фиксированные с мобильными, телефонисты с интернетчиками. И проблемы, которые операторы решают в суде, напрямую вытекают из тех нормативных документов, с которыми мы на сегодня живем. А в результате не только оператор вынужден поддерживать юридические службы, которые хорошо заняты и недешево стоят, но и абонентов это затрагивает, поскольку влияет на конкуренцию и на качество услуг.

Вопросы регулирования экономики следует решать иначе, не технологическим способом. Регулирование должно быть технологически нейтральным!

У операторов, которые чем-то занимаются, каким-то видом деятельности, должны быть равные обязательства, равные права в этой деятельности, независимо от того, по какой технологии мы идем. Так мы сможем нормально внедрять и развивать то, что связано с IP-телефонией в разных ипостасях. Еще одна IP-служба, которую мы забыли, но которая тоже сегодня страдает – это IP-телевидение, которое также не укладывается в сегодняшнюю картину нормативных актов. С этим что-то следует делать!

Второй тезис, который я хочу поддержать – это лицензирование связи. Вероятно, следует определиться с целью лицензирования. Одной из целей лицензирования может быть фиксация в одном основополагающем для оператора документе его основных прав и обязанностей, как игрока рынка связи, в том числе СОРМ, в том числе право и обязанность предоставлять доступ к своим сетям и т.д.; универсальное обслуживание, доступ к ограниченным ресурсам и т.п. И в таком виде, в мультисервисном, лицензирование будет понятным, логичным и будет способствовать в том числе росту конкуренции в отрасли на понятной и справедливой основе.

По опыту нашей двухлетней работы могу сказать, что коллективный операторский разум – это сильная штука, выдает неплохие идеи. Надеюсь, что регуляторы будут в дальнейшем этими идеями пользоваться.

Мамука Мархулия, руководитель подразделения по стратегическому планированию, взаимодействию с государственными органами и правовой поддержке Tele2 Россия

Я отмел половину того, что хотел высказать, поскольку это уже высказали другие участники встречи. К моему приятному удивлению больших противоречий в том, как мы на это смотрим, будучи альтернативным, с европейской точки зрения, оператором, не заметил. Поэтому я отрешусь от Tele2 и расскажу наше видение того, что происходит в Европе с точки зрения концептуальных изменений в области регулирования.

Я согласен с выступающими в том, что роль регулятора в большинстве европейских стран, а у нас есть европейские корни, поэтому мы это наблюдаем воочию, увеличивается. Но увеличивается регулирование как раз с целью большей либерализации. И это связано с тем, я выделю один сегмент, чтобы не растекаться мыслью по древу, что с приходом сетей 4G и LTE, в частности, у европейцев возникает почти та же самая проблема (в другом ракурсе, конечно) ограниченности ресурсов. То есть диапазон 2.5 ГГц, который, как предполагается будет отдан для LTE, он ограничен, игроков очень много. И регулятор вмешивается в их распределение, в обеспечение доступа с тем, чтобы обеспечить конкуренцию в телекоме все чаще и чаще.

Я хотел бы привести пример, если позволите, одного из последних аукционов. Он состоялся в Голландии (Нидерландах – прим. АБ), это для нас очень символическая страна, Петр I ездил в Голландию перенимать передовой опыт. Надеюсь и мы его можем почерпнуть.

Итак, в Голландии перед регулятором стояло три задачи. Первая задача была – обеспечить оптимальное использование уже задействованных частот, которыми обладали операторы, смотивировать их использование. Вторая задача была – допустить как можно больше участников к обеспечению услуг в области ШПД. И третья задача была – не уронить качество услуг. И как ни странно они пришли, вы сейчас, наверное, со мной не будете соглашаться, они пришли к **принципу распределения обратно пропорционально уже имеющемуся у оператора частотному ресурсу**. Что произошло? Полосы 2 x 65 МГц распределялись в диапазоне 2.5 ГГц среди пяти участников. При этом самый большой оператор Голландии – T-Mobile у которого уже были достаточно большие частотные ресурсы, получил всего лишь 2 x 5 МГц полосы, два других участника, поменьше, получили по 2 x 10 МГц и два новичка получили по 2 x 20 МГц. 2 x 20 МГц – вполне достаточно для предоставления качественной услуги мобильного ШПД. При этом коммунизма там не было, частоты распределялись в ходе аукциона. T-Mobile заплатил за свои 5 МГц всего около ста тысяч евро, а новички, получившие по 20 МГц, заплатили около миллиона евро. Они предложили и ввели законодательно **принцип безусловной технологической нейтральности**, которая позволяла бы обладателям выданных

лицензий в течение 20 лет распоряжаться ими как угодно, вплоть до продажи! Тем самым голландский регулятор подумал о том, что таким образом можно предоставить операторам возможность использовать частотный ресурс, как некий актив. Можно по-разному относиться к этому опыту, так или иначе. Но с нашей точки зрения обратно-пропорциональное распределение безусловно хорошо для стимулирования конкуренции, мотивации операторам оптимально использовать частотный ресурс, что выгодно всем сторонам процесса, включая операторов. А что касается регулятора, то его вмешательство всегда вызывает недовольство, поскольку, с одной стороны, оператор должен учитывать мнение регулятора, с другой стороны главной его обязанностью остается забота о массовом потребителе. Нужно отметить, что Голландия по уровню антимонопольного законодательства – это одна из ведущих стран в Евросоюзе. Еще два года назад сверхлиберальное регулирование не было популярным. Но теперь мы видим, как такой подход становится все более популярным.

Гульнара Хасьянова, гендиректор «Скай Линк».

Выступление 26.11.2010 на круглом столе «Конкурентная среда как рецепт развития телекоммуникационного рынка РФ» на конференции «Конкуренция в России. Как создать благоприятный климат для развития бизнеса?».

Я согласна практически со всеми предыдущими высказываниями, но хотела бы, чтобы мы подумали несколько с другой стороны, с точки зрения рынка и экономики, поскольку существующая система регулирования разрабатывалась в течение нескольких лет. И нужно посмотреть, на каком рынке она разрабатывалась – в то время, когда рынок мобильной связи только-только рос, поднимался, и фиксированный рынок перестраивался, менял систему тарификации, уходили от кросс-субсидирования. На сегодняшний день мы можем констатировать, что мобильный рынок интенсивно развивается и все хорошо спозиционировали, что тарифы в мобильной телефонии падают, что замечательно, конкуренция... Но никто не упомянул, что **тарифы в фиксированной связи растут!** Мы с вами только что прочитали в газетах, что опять на местную телефонную связь получили разрешение где-то на девять с чем-то процентов увеличить тарифы. Это что у нас такое? Это такой замечательный развивающийся рынок?! **На мой взгляд, это сильный перекоп в регулировании.** Вот та фотография, которую мы имеем на сегодняшний день: рынок голосовой мобильной связи в 5-6 раз превышает рынок фиксированной связи. И если мы на эту действующую косую и кривую систему регулирования наложим замечательные принципы технологической нейтральности или отменим регулирование межоператорских тарифов, о чем говорили предыдущие участники... нам, уважаемые, система регулирования будет уже не нужна. Потому что через три года на рынке останется ровно три игрока, которых хочешь регулируй... или договаривайся между ними. Остальных просто не будет.

Есть рынок в US\$30 млрд, в пересчете на рубли, который есть в мобильной голосовой связи, и есть рынок фиксированной связи, который намного меньше. И если мы с вами имеем межоператорский тариф, который отрегулирован сегодня исходя из тарифов «зоновой связи», междугородной связи, так, что операторы фиксированной связи платят сегодня операторам мобильной связи 95 копеек. И мы сейчас скажем – давайте отменим регулирование? Завтра вы получите 1 рубль 50! И фикса будет платить 1.35, 1.50... Мобильные операторы докажут, что именно такая ставка им нужна. Притом, что на всех плакатах в Москве вы можете посмотреть – 5-10 копеек стоит сейчас мобильная связь. Явно существует перекоп. И если на этот перекоп положить замечательный декларационный принцип **отмены межоператорских тарифов**, на мой взгляд это приведет к **краху рынка фиксированной связи.** И дальнейшей консолидации рынка тремя существующими игроками. И места ни для кого больше не останется. **Я предлагаю привести межоператорские тарифы в соответствие со структурой абонентских тарифов.** Если абонентский тариф сейчас 50 копеек – межоператорский тариф в принципе не может стоить 95 копеек! У нас три года не менялись межоператорские тарифы в области фиксированной-мобильной связи. Можно не отменять систему регулирования, а пересмотреть цены. Это первое предложение.

Второе. Очень хотелось бы, чтобы была завершена **доработка законодательства в области MVNO.** Такая шикарная тема, когда в общем-то инвестиции из других отраслей могут появиться в отрасли связи... когда есть возможность создать какую-то реальную конкуренцию. Хотелось бы все же, чтобы нумерацию начинали выдавать и было бы определенное послабление с тем, чтобы нового игрока, пришедшего на этот рынок не заставляли бы покупать коммутатор, «прописывать» его, как настоящему оператору в системе связи общего пользования, осуществлять весь набор действий, который

выполняет полноценный оператор мобильной связи. Так, чтобы единственной задачей MVNO стали маркетинг и продажи, обслуживание абонентов.

Кроме того, на мой взгляд, все же можно было бы посмотреть инициативу, чтобы можно было **обеспечить недискриминационный доступ**. Мы часто говорим «недискриминационный доступ», но традиционно под этим подразумевается недискриминационный доступ для абонентов фиксированной связи. Мне непонятно, почему абоненты мобильной связи не имеют права выбирать оператора МГ/МН связи. Почему операторам фиксированной связи нельзя «выйти» на абонентов мобильной связи и предоставлять те же самые услуги МГ/МН? Я не понимаю, почему «Ростелеком» не может оказывать услуги междугородной и международной связи абонентам МТС. Возможности, наверное, такие есть...

Мне бы хотелось, конечно, еще и MNP, но я считаю, что с MNP, которая, конечно, реально разогревает конкуренцию между игроками, **с MNP в телефонном виде мы наверное уже опоздали**. Интернет и Skype развиваются такими уже темпами, что нумерация вскоре, наверное, не нужна будет. Справочник будем вести в ноутбуке и нажимать будем фотографию того человека, кому мы хотим позвонить. Опоздали мы наверное с темой MNP, к сожалению.

Мои конкретные предложения к регулятору – привести в соответствие цены межоператорских тарифов абонентским тарифам и доделать MVNO-законодательство, обеспечив нормальные условия работы нетелекоммуникационным игрокам на телекоммуникационном рынке. Спасибо! (Аплодисменты).

Дмитрий Тер-Степанов, зам. директора Департамента развития конкуренции
Министерства экономического развития Российской Федерации

Хотел бы высказаться от лица нашего департамента, который отвечает за общие подходы к развитию конкуренции. Я наивно полагаю, что нам удастся внедрить конкурентную культуру. Ценность конкуренции должна восприниматься участниками рынка и они должны иногда даже ставить ее выше собственных интересов.

Я думаю, что отрасль связи – это такая отдельная отрасль, в которой очень многое зависит от отдельных участников. Это не продажа булочек, нельзя испечь булочек, пойти куда-то на рынок и захватить его часть. Очень многое зависит от того, кто там на втором конце провода. Потому что связь – это «связь», то есть между одним и другим. И очень часто так бывает, что появление конкуренции очень неприятно участникам, которые уже работают на рынке. Я уверен, что замечательные тезисы, которые мы здесь все вместе сформулировали... Уверен что почти у каждого из вас есть какие-то предложения, что каждый отметит ту часть, которая ему интересна и нравится. Но наверняка среди этих предложений есть и те, что не нравятся, которые ущемят его интересы, в первую очередь. Со стороны нашего министерства... мы сталкивались с этим в нескольких отраслях, и в связи столкнулись, когда формулировали предложения – те «гранды», которые, возможно, имеют и административный ресурс в какой-то части, интеллектуальный ресурс имеют, они выступают против некоторых предложений, которые по нашему мнению являются направленными на улучшение конкурентной среды.

Мне хотелось бы призвать всех участников сегодняшнего «круглого стола», чтобы, может, быть чуть мягче.... «гранды» и люди, интересы которых затрагиваются, чтобы мягче относились к тем предложениям, которые делают другие участники. Понимая, что в будущем именно конкуренция даст возможности развития этого рынка и, может быть, даже им даст возможность более эффективно работать.

**Наум Семенович Мардер (зам. министра связи и массовых коммуникаций РФ).
Выступление 26.11.2010 на круглом столе «Конкурентная среда как рецепт развития телекоммуникационного рынка РФ» на конференции «Конкуренция в России. Как создать благоприятный климат для развития бизнеса?».**

Меня очень напугало выступление Дмитрия Тер-Степанова (прим. АБ: Дмитрий Тер-Степанов – зам. директора Департамента развития конкуренции Министерства экономического развития Российской Федерации) в ключе «конкуренция ради конкуренции». У нас сегодня речь все-таки больше шла о регулировании рынка. А является ли конкурентная среда рецептом развития рынка телекоммуникаций? Возможно. Но это не основной рецепт. Если посмотреть на предложения, которые были сформулированы участниками круглого стола, то про конкурентный рецепт в них не так и много говорится. Больше про законодательные аспекты, о кодификации, например. Боюсь, что мои коллеги из антимонопольной службы и Минэкономразвития на меня обидятся, но это не основной рецепт для телекоммуникаций.

Скажу и вторую мысль, возможно, порочную для некоторых. В современной технологической парадигме малый оператор не может выжить. Слишком дорого стоит его выживание. Идет процесс конвергенции, идет процесс объединения. Это неизбежно и это объективно. Малый оператор в этой ситуации не сможет выжить. Нормальная тенденция – это олигополия на рынке. Можно спорить сколько – два, три, пять, но ясно, что их не может быть 200. И это нужно понимать. Во-первых, малый оператор не сможет выжить, во-вторых, создание условий для его выживания будет дорого стоить. Если это делать искусственно, ссылаясь на какие-то лозунги, еще на что-то, кто-то должен заплатить за это. Вопрос – кто за это должен заплатить? Либо мы создадим искусственно конкуренцию ради конкуренции: возьмем у большого оператора, а он возьмет с клиентов. Чудес-то не бывает. Либо нужно искать что-то другое.

Нужны ли малые операторы? Нужны! Парадокс? Нужны, но им необходимо найти свое место при большом операторе. Сегодня есть несколько крупных операторов. А производителей контента должно быть как можно больше и мы все вместе должны сделать всё, чтобы этих малых производителей контента стало бы еще больше. И чтобы они все имели равные возможности и равный доступ к большому оператору. Вот смысл. А не создать малого оператора, который будет конкурировать с большим – это глупость!

Плюс к этому я бы остановился на таком аспекте, как особенности России. Хорошо сравнивать ее с Голландией (Прим. АБ: Нидерландами), очень красиво. Но, уважаемые коллеги – это же разные вещи – построить сеть в Голландии и в России. И по затратам, и по возможностям, и по всему остальному. У нас, между прочим, разные условия и в части спектра. В Голландии практически нет военного спектра, он не занят военными. А у нас военными занято 80% спектра. И это нужно освободить. И занято реально. Плохо это, или хорошо, но это реально занято и высвобождение требует больших денег. Поэтому нельзя механически переносить зарубежный опыт на территорию России.

Более того, посмотрите на нашу территорию, на наше распределение населения. Вот мы с коллегами сейчас занимаемся дорогой Чита-Хабаровск вдоль которой по поручению премьера хотим сделать сотовую связь. И мы понимаем, что этот проект никогда не окупится. Никогда, к сожалению. А это нужно сделать. Поставлена задача. И в чем роль регулятора? Организовать там конкуренцию? Или найти другие механизмы? Да, нельзя судить о России по Москве, по С.-Петербургу, по крупным городам. А посмотрите к чему пришла уважаемая Европа. Она тоже пришла к такому же пониманию, как и мы – к тому, что в одних местах сотовая связь работает хорошо, а в других – некачественно. И меня очень напугало выступление Ани Горяиновой (Прим. АБ: Анна Горяинова – директор по правовым вопросам ОАО «МегаФон») – она сказала «борьба за сердца клиентов или за кошелек клиентов». Но речь идет не только о сердцах, но и о качестве. И следовало бы подумать, где баланс в соотношении «цена – качество». Это тоже задача государства. И может быть более важная сегодня, нежели иметь конкурентов.

Еще о малых операторах. Лет 15 назад мы шли по этому пути – «нужно помочь малым операторам». Помогли мы малым оператором в городе Королев. Мы им дали лицензию, им дали кредит, более того, местные власти объявили, что вот – будет частный оператор, будет хорошо. Он собрал денег, поставил людям телефоны. А сейчас, когда с него начали требовать оказания дополнительных услуг – он заявляет, что не способен, что разорился, что не сможет. Что делать дальше? Что делать, уважаемые товарищи, которые поддерживают конкуренцию? Что делать в Королеве? Пришел мэр, спрашивает, «что мне делать», мне население пишет... У меня оператор ушел и отказывается что-то делать. Вот, приходится существенного оператора заставить взять себе этих абонентов. И более того, у нас законодательство построено так, что приходится отвечать на вопросы пользователей «почему это я должен два раза заплатить за установку»? Никто об этом не говорит. Но зато в свое время мы громко отрапортовали, что параллельно одному оператору еще создали 20 мелких. А толку сегодня?

Да, проблемы есть. Но современная парадигма – это объединение сетей. Смысл конвергенции – не в конкуренции. Смысл конвергенции в том, что сегодня мобильный оператор объединяется с фиксированным, добавляет сюда телевизионного оператора, и это все дает нам единую конвергентную платформу.

Следующий вопрос, о котором мы говорили – это очень сегодня модный тезис: «технологическая нейтральность». Хороший, модный тезис... но не всегда и не везде. Особенно в части частотного регулирования. Тут хорошо говорилось «признать спектр доступным без ограничений». Спектр всегда является ограниченным частотным ресурсом, по своей природе. Других вариантов быть не может. Далее очевидный вопрос – как действовать в такой ситуации. Либо вовлечь этот ресурс в хозяйственный оборот, продавать, перепродавать его. Либо искать другие пути использования этого частотного ресурса. И тогда встают ограничения, связанные с технологиями.

Тут говорилось о технологии LTE. Чтобы нормально работала технология LTE пяти мегагерц мало! Мало! Это теория говорит. Нужно иметь 20 МГц. Ну давайте мы сегодня раздадим по 5 МГц, что мы получим? Мы получим качественную сеть? Не получим. Мы получим полноценно действующую сеть? Не получим. Почему? Да потому, что мы опять отличаемся от Голландии. В Голландии, извините, плюнул и все... А нам нужно будет делать большие соты, иначе это будет экономически неэффективно для нашей ситуации. Значит мы должны будем уйти в другие диапазоны, мы должны будем дать другие полосы. И это ГКРЧ исследовало, на основании заключений ученых. Не частное решение – кто-то захотел. Ученые четко обсудили, сказали и объявили. Объяснили, что вот такая-то полоса пригодна для этой технологии. Вы поймите, здесь есть и другие вещи. Эта полоса для LTE должна быть непрерывной. Если для GSM мы могли нарезать отдельные частоты, делать какую-то черезполосицу с военными, то здесь мы должны иметь непрерывную полосу. А это тоже проблема.

Поэтому когда мы говорим о технологической нейтральности, о чем-то еще, мы должны смотреть, а как, собственно, технологии вообще будут развиваться. Не везде, не всюду принцип технологической нейтральности приемлем. И не для всего.

Есть другая опасность. Валентина Николаевна (Валентина Угрюмова – начальник управления разрешительной работы в сфере связи Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций – прим. АБ) говорила про различных пользователей. У нас был принцип технологической нейтральности в нашей стране. При советской власти. Когда весь мир работал на одной железнодорожной колее, а мы на другой – это была технологическая нейтральность. Когда у мира был двусторонний стаффинг (синхронизация сетей), а у нас был односторонний стаффинг. Мы так для себя ввели технологическую нейтральность. И мир тоже сегодня очень осторожно относится к технологической нейтральности. И когда вот тут говорилось о технологической нейтральности и про Китай. Извините, но Китай сказал, что да, все хорошо, будет технологическая нейтральность, но будет только два китайских стандарта сотовой связи. А все остальное – нейтрально. И то же самое вы видите в США насчет стандартов. Многие про это забывают. Знаете, вы меньше слушайте лозунги, говоря про технологическую нейтральность. Говорят одно, но когда доходит до реальных вещей, мы видим совсем иное. Поэтому я бы сказал, что здесь есть большие проблемы.

Еще одна проблема, которую мы ощущаем все вместе, - это сложности нашего законодательства. Я вот прервал одного нашего коллегу, а он где-то прав... мы бы с вами хотели иметь доступ к инфраструктуре, зданиям, правильно? Мы бы хотели иметь возможность на любом здании, на любой трубе ставить свои антенны, правильно? Не можем! Потому что такие нормы – конституционные. Права собственности. Более того, многие вопросы выпадают из поля действия связного законодательства. Два года понадобилось, чтобы объяснить, доказать нашим коллегам из антимонопольного ведомства, что никакой связи телефонная канализация и право «прохода» по ней не имеют. Что это совсем, абсолютно, разные вещи. И хорошо, что уже в «Правилах» есть различия недискриминационного доступа к сетям связи и к инфраструктуре – это ведь разные вещи.

У нас очень долгое законодательство. Может быть я, как чиновник не должен критиковать. Но мы тоже чувствуем... вот меня тут по поводу MVNO хорошо критиковали. Знаете, что после того, как мы разработали все эти решения, приняли в конце прошлого года, мы должны написать приказ, мы должны его согласовать с кучей ведомств. Затем мы должны его вывесить на сайт, он там должен висеть месяц «по антикоррупционной деятельности», затем должны собрать и сообщить всем, затем

должны сдать в Минэкономики на экспертизу на месяц для рассмотрения вопроса «о влиянии этого приказа на экономическое что-то, не помню, как правильно называется». Пройдет еще месяц и нам вернут проект, и скажут «у вас эта строчка влияет на то-то», потом он пойдет в Минюст и Минюст даст заключение о том, что там не содержатся элементы коррупции – в этом приказе, который выделяет коды MVNO. После этого приказ возвращается к нам, мы пускаем его по новому кругу согласования и после этого он вновь идет на регистрацию в Минюст. Представляете цепочку для такого вот, одного, элементарного приказа?!

Не так все просто, как многим коллегам кажется.

Насчет предложений. Много хороших предложений, много дельных предложений. Действительно мы должны много работать над законодательством – все вместе. Я очень благодарен тем, кто нам помогает работать над законодательством. К сожалению, большей части нравится критиковать, а не работать над законодательством. Спасибо.